

тью значение раскрывается в следующих сочетаниях: *красный товар, красная дичь, красная рыба, красное окно, красная изба, красный угол, красная лавка, красное крыльцо, красная девица, красное солнышко, красный денек, красная пора, красное словцо и др.*

Словарь В.И. Даля является не только самым большим собранием слов, но в нем наиболее полно представлены этнографические сведения о русском народе. Дано описание реалий (предметов, вещей, явлений): их устройство, внешний вид, время и место употребления, связанные с ними нравы и обычаи и т. п. В настоящее время эти сведения приобрели характер непреходящих ценностей, и чем дальше отходим мы от времени создания словаря В.И. Даля, тем чаще обращаемся к ним.

Пословицы и поговорки (их около 30 тысяч) раскрывают жизнь слова в языке. На слово *красный* помещены такие: *на людях и смерть красна; жить в добре и красне хорошо и во сне; сын да дочь – красны детки; кра-*

сны похороны плачем, свадьба песнями; дело толком красно; рад дурак красному; птица крыльями сильна, жена мужем красна; не всяк умен, кто в красне наряжен; не красна изба углами, красна пирогами и др.

Естественно, что мимо богатств, собранных Далем и представленных в его словаре, не могли пройти лучшие представители русской культуры, те, кто создавал и развивал ее. Известно, что к словарю В. И. Даля обращались Пушкин, Тургенев, им часто пользовался Л. Н. Толстой, он делал из него много выписок, которые использовал в своем творчестве.

В наше время создаются и переиздаются многотомные словари современного русского литературного языка, выходят фразеологические, синонимические, этимологические, орфографические, орфоэпические, словообразовательные, грамматические и многие другие словари, однако, можно безошибочно сказать, что авторы и составители этих словарей неоднократно обращались к «Толковому словарю» В.И. Даля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Зинин С.И.** Владимир Иванович Даль. / С. И. Зинин. - К.: изд. АСТ, 2001. – С.180.
2. **Молодцова В.** Казенная проза становится народной песней, если она попадает в руки великого В. Даля. // Российская газета. – 2001. – С. 17.
3. **Ольшанский Н.М.** В мире слов./ Н.М. Ольшанский. – М.: Просвещение, 1985. – С.255.
4. **Порудоминский В. А.** Собирает человек слова. /Под редакцией В. А. Порудоминского. – М.: Детская литература, 1966. – С. 542.

УДК: 811.161.1:81-25

С.Н. Зайцева, С.Н. Землякова, А.Г. Боброва, А.С. Кутенец, А.А. Решетняк ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

ГЗ «Луганский государственный медицинский университет»

Зайцева С.Н., Землякова С.Н., Боброва А.Г., Кутенец А.С., Решетняк А.А. Из истории русских фразеологизмов // Украинский медицинский альманах. – 2013. – Том 16, № 4. – С. 109-111.

В статье дан анализ историко-этимологических интерпретаций происхождения фразеологизмов «как заведенный» и «как собак нерезаных».

Ключевые слова: фразеологизм, национальный язык, «как заведенный», «как собак нерезаных».

Зайцева С.М., Землякова С.М., Боброва А.Г., Кутенец А.С., Решетняк А.О. Из історії російських фразеологізмів // Український медичний альманах. – 2013. – Том 16, № 4. – С. 109-111.

В статті представлений аналіз історико-етимологічних інтерпретацій походження фразеологізмів «як заведений» та «як собак нерізаных».

Ключові слова: фразеологізм, національна мова, «як заведений» та «як собак нерізаных».

Zaytseva S.N., Zemlyakova S.N., Bobrova A.G., Kutenets A.S., Reshetnyak A.A. From the history of Russian phraseologicae units // Український медичний альманах. – 2013. – Том 16, № 4. – С. 109-111.

This article gives the analysis of histoico-etymologicae interpretations of origin of phraseologicae units «как заведенный» and «как собак нерезаных».

Key words: phraseologicae units, national language, «как заведенный», «как собак нерезаных».

Разнообразные вопросы языковой жизни привлекают внимание каждого человека, неравнодушного к прошлому, настоящему и будущему своего народа. И это естественно: ведь от того, как развиваются национальные языки, зависит языковая политика, а в более широком плане – состояние межнациональных отноше-

ний в обществе. Все национальные языки как часть духовного богатства народа достойны бережного отношения. Наблюдательность каждого народа удивительно одинаково запечатлена во фразеологизмах с некоторой, может быть, семантической спецификой развития сравнений на почве культуры разных народов.

Интересна история сравнительных оборотов *как заведенный* и *как собак нерезаных*. Эти устойчивые сравнения понятны каждому. Сущность сравнения – намеренное подчеркивание качества какого-либо явления, лица или процесса указанием на его сходство с известным объектом. Слова, входящие в состав сравнения, всем хорошо известны, а конкретный образ допускает разночтения. Показательны в этом отношении такие обороты, где образ строился не на одном, а на двух компонентах – существительном и его определении. Рассмотрим два типичных случая.

Некоторые лингвисты считают, что сравнение *как заведенный* связано с «заводом» конкретного – часового – механизма. Во второй половине XIX в. употреблялась несокращенная форма фразеологического единства *как заведенные часы* (ср. у Л.Н. Толстого: «Князь... по привычке, как заведенные часы, говорил вещи, которым он и не хотел, чтобы верили», у В. Даля: «Василько молот без умолку, как заведенные часы» и др.). Но в том же XIX в. причастие *заведенный* гораздо чаще употреблялось с другим существительным – *машина*. Так его употребляют И.А. Гончаров, М.Ф. Достоевский, В.Ф. Одоевский, В.Г. Короленко: «Завод приносит мне до сорока тысяч чистого барыша, без всяких хлопот. Он идет, как заведенная машина» (Гончаров. Обыкновенная история); «Шарманщик милостыню просить не хочет; зато он для удовольствия людского трудится, как заведенная машина» (Достоевский. Бедные люди); «Дом был его как заведенная машина, если бы не мешала ему немного жена его Федосья Кузьминична» (Одоевский. Саламандра); «Человек пошел покорно, как заведенная машина, туда, где над городом стояло зарево...» (Короленко. Без языка). Однако частота употребления оборота сама по себе еще не является абсолютным доказательством происхождения фразеологизма.

При обращении к другим языкам спор решается в пользу первичности представления о заведенной машине, а не часов. В славянских языках это сравнение сопрягается с заведенным механизмом или просто машиной. Так, в болгарском языке обороты *говоря като навита машина* и *говоря като навита пружина* (букв.: говорить как заведенная машина или пружина) характеризуют болтающего попусту и механически, не вдумывающегося в содержание человека. Сравним также сербохорватское *говорити као навијен* (букв. говорить как заведенный) и чешское *dělat co jako stroj mašina* (букв. делать что-либо, как машина). Столь же красноречивы параллели из других европейских языков: французское *comme une machine*, английское *laik a machine* и немецкое *wie aufgezogen reden* (букв. говорить как заведенный) являются точными эквивалентами русского *как заведенный* и при этом с часами не связаны. Мнение большинства исследователей сходится в том, что сравнение

как заведенный образовалось не в результате усечения оборота *как заведенные часы*, а в результате сокращения более общего – *как заведенная машина*.

Но связь с часами для причастия *заведенный* в нашем сравнении не осталась бесследной. Во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова оборот *как заведенный* истолковывается как двухзначное – «ритмично, однообразно, непрерывно» и «механически, не раздумывая (делать что-либо)». Любопытно и то, что в живой русской речи при всем видимом равноправии этих двух сравнений «часовое» все-таки оказывается и более положительным. *Заведенная машина* всегда характеризует того, кто, вроде автомата, бездумно выполняет заданную кем-то программу, в то время как *заведенные часы* могут приближаться и к характеристике человека пунктуально и четко исполняющего свои трудовые обязанности.

Второй случай – история сравнения *как (что) собак нерезаных* «о множестве народа». И не просто много людей, а много малозначительных лиц (с точки зрения говорящего).

«Эко-ся, важная птица! В Петербурге исправников этих как собак нерезаных» (Чехов. Капитанский мундир); «Они тебе не компания. Ты им хозяин, они твои слуги, так и знай. Они дешево стоят, и их везде как собак нерезаных» (Горький. Фома Гордеев); « - Посмотрим, посмотрим, - неопределенно пообещал Глеб. – Кандидатов сейчас как нерезаных собак» (Шукшин. Срезал).

Некоторые фразеологи объясняют значение причастия в этом обороте весьма оригинально. «*Нерезаный* – не кастрированный, - пишет В.М. Огольцев, - исходный образ: множество некастрированных собак вокруг самки». Можно ли принять столь оригинальное объяснение?

При таком подходе смущает присутствие и других вариантов сравнения, которые не укладываются в расшифровку *нерезаный* как «не кастрированный»: *как собак небитых*, *как собак недобитых*, *как собак невешанных*. Последний оборот употреблялся и в литературном языке XIX века: «Да при десятке миллионов ей стоит свиснуть, как мужей с левой стороны набегит как собак невешанных» (А.А. Соколов. Тайна). Аналогичные факты можно найти и в других славянских языках. В сербохорватском, например, есть сравнение *има кога као кусих (кусатих) паса*, точно соответствующее стилистически нашему. Прилагательное *куси* или *кусати* здесь значит «бесхвостый, куцехвостый». *Небитый*, *недобитый*, *невешанный* и, наконец, *бесхвостый* – все это признаки уличных собак: их бездомности, бесполезности. *Нерезаный* – это примерно то же, что и *невешанный* или *недобитый*, то есть относится к глаголу *резать* в значении «убивать чем-то острым». Видимо, русские сравнения с невешанными, небитыми и недобитыми собаками

– лише варіанти оборота без определения: *как собак*. На його древність і широкий діапазон розповсюдження вказують факти різних слов'янських мов. Так, в чеському, словацькому і польському мовах немає визначальних оборотів, але є короткі: *je jako psu, ako psow, jak psow*. В польську мову саме цього оборота говорять і його варіанти типу людей менше, ніж собак, який використовувався, наприклад, Н.В. Гоголь: «Іван Іванович одягнувся, взяв в руки суковату паличку від собак, тому що в Миргороді набагато більше їх попадається на вулицю, ніж людей, і пішов»

(Повість про те, як поссорився Іван Іванович з Іваном Никифоровичем).

Усі ці факти показують, що варіант *как собак нерезаних* вторинний. Це розкриття більш відомого і давнього порівняння *как собак*.

Видно, що в першому випадку розвиток шло від більшої одиниці до меншої, а в другому – від меншої до більшої.

Таким чином, щоб встановити історичну істину необхідно перш за все порівняти російський матеріал з близькородственими слов'янськими.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ:

1. Гусейнов Ф.Г. Російська фразеологія (Основні тенденції розвитку в ХІХ ст.). / Ф.Г. Гусейнов. – 1977. – Баку. – С.250.
2. Михельсон М.И. Російська думка і мова: своє і чуже. Спів російської фразеології. Збірник образних слів і іносказань. / М.И. Михельсон. – Спб., [друківня Акц.Общ. «Брокгауз Ефрон»], 1912. – С.1046.
3. Молотков А.И. Фразеологічний словник російської мови. / Під ред. А.И. Молоткова. – М.: СРСР енциклопедія, 1968. – С.543.
4. Огольцев В.М. Стійкі порівняння російської

до мови. / В.М. Огольцев. – К.: вид. АСТ, 1977. – С.230.

5. Огольцев В.М. Про фразеологізацію стійких порівнянь // Проблеми семантики фразеологічних одиниць слов'янських, германських, романських мов. Ч. I. Новгород, 1971. – С.79.

6. Шанський Н.М. В світі слів. / Н.М. Шанський. – М.: Просвіщення, 1985. – С.255.

7. Шанський Н.М. Спів етимологічного словника російської фразеології. / Н.М.Шанський, В.И. Зиминова, А.В.Філіппов. – М.: Російська мова, 1987. – С.240.

КОРОТКІ ПОВІДОМЛЕННЯ

УДК: 811.124:81'276.6:93

А.О. Агаркова, Ю.М.Лях МЕДИЧНА ТЕРМІНОЛОГІЯ КРИЗЬ ПРИЗМУ ІСТОРІЇ

ДЗ «Луганський державний медичний університет»

Батьку медицини Гіппократу (460- 377 до н.е.) нещодавно виповнилося два з половиною тисячоліття. Мало хто з діячів культури в усьому світі зрівняється з ним за тривалістю й бездоганністю авторитету. Стільки ж часу розвивається європейська медицина, стільки ж років і медичному словнику.

У розвитку літературної латинської мови є такі періоди: I. Період докласичної латини (III - початок I століття до н.е.). До цього періоду відносяться твори на латинській мові по науковим та медичним питанням, наприклад твір Катона "Dererustica" ("Про сільське господарство"), у якому зустрічається багато слів медичного характеру, взятих з розмовної мови.

II. Класичний період (I століття до н.е.), мова якого відома нам дуже добре. У цей період літературна латинська мова досягає досконалості у творах видатних письменників, філософів, вчених та поетів (Цицерона, Цезаря, Лукреція, Катуллу, Горация, Вергілія, Овідія та ін.). Особливо треба зауважити працю великого матеріаліста давнини Лукреція, "dererum natura".

III. Після класична латинь епохи Імперії (I

та II століття н.е.). Велике різноманіття наукової літератури. Найбільш відомими творами цієї години є твір Авла Корнелія Цельса (I століття н.е.) "Про медицину" також багатотомні твори грецького філософа, вченого та лікаря Клавдія Галена, який писав на грецькій мові. Його дії, присвячені науковим та практичним питанням анатомії, етіології та лікування різних хвороб, приготування різноманітних ліків, були верхівкою античної післягіпokratовою медициною, які свого роду також зробили значний вплив на покоління лікарів багатьох століть тому. Найбільш значною науковою працею цього періоду є "Historia naturalis" ("Природнича історія") Плінія Старшого (23-79 рр. н.е.). З 37 книг, складених цю енциклопедію, одна книга була присвячена антропології та фізіології людини, вісім книг - ботаніці, вісім книг - лікарським рослинам, п'ять книг - лікарським засобам тваринного походження. Пізніше, в III столітті н.е., з медичних творів Плінія були зроблені висновки, зібрані в одну книжку, відому під назвою "Медицина Плінія". Подібними питаннями займався філософ та письменник Луцій Анней Сенека у творі "Naturales